УДК 336.6(091)(517.3)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-272-279

МОНГОЛЬСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК (1924–1954)

© Дэлгэрмаа Болдбаатар
аспирант,
Монгольский государственный университет
Монголия, г. Улан-Батор
Email: delgermaa.b@ufe.edu.mn

Вскоре после создания правительства Монголии при теократии Богдо-хана была выпущена национальная валюта, в результате чего был открыт Банк Монголии. Однако из-за неэффективной работы Национального банка Монголии (1915–1919) правительство объявило недействительной концессию, которая была установлена между Монголией и торговцами из России. Кроме того, из-за неизбежной потребности в экономических и финансовых операциях Народное правительство учредило 22 июня 1924 г. Монгольско-Российский акционерный торгово-промышленный банк Монголии. Банк функционировал как советско-монгольское акционерное общество в течение 30 лет, пока он не был передан в полную собственность Монголии в 1954 г. Создание первого банка в Монголии было решительно поддержано Советским Союзом. В данной статье рассматривается роль Советского Союза в становлении банковской сферы Монголии.
Ключевые слова: банк Монголии; взаимный кооператив; кредит; экономика.

THE TRADE AND INDUSTRIAL BANK OF MONGOLIA (1924–1954)

Delgermaa Boldbaatar
Research Assistant,
National University of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia
Email: delgermaa.b@ufe.edu.mn

Soon after the Government of Mongolia under theocracy of the Bogd Khaan was founded, the national currency was issued, thus, later, the Bank of Mongolia was opened. However, due to inefficient operation of the National Bank of Mongolia (1915–1919), the Government of Mongolia declared the concession that had been established in between Mongolia and traders from Russia as invalid. Furthermore, due to the unavoidable necessities and needs in economic and financial operations, the People's Government established the Mongolia-Russian shareholding Trade and Industrial Bank of Mongolia in June 22nd, 1924. The bank had been operated as shareholding property in between the People's Republic of Mongolia and the Soviet Union for 30 years until it was transferred to the full ownership Mongolia in 1954.
The establishment of the first bank in Mongolia was vitally supported by the Soviet Union. This paper studies what objectives and effects the Soviet Union had on this investment.
Keywords: The Bank of Mongolia, Mutual Cooperative, loan, economy

Министерство финансов как основной представитель народной власти до 1925 г. наряду с его главными функциями разработки и регуляции политики финансовых кредитов было ответственным за заготовку сырья, внешние экономические связи, государственное денежное обращение, то есть — за финансы и хозяйство правительства. Премьер-министр и министр финансов Д. Чагдаржав был освобожден от этой должности в связи с созданием кооперации взаимопомощи. Во втором параграфе «Правил для временного Монгольского народного правительства», утвержденных 23 апреля 1921 г., было указано: «Д. Чагдаржав был назначен на должность исполнителя при создании кооперации взаимопомощи, и на должность инструкторов и служащих этой кооперации будут приглашены способные люди»[1]. Однако создание кооперации взаимопомощи было начато позже, так как народному правительству нужно было довести победу революции до конца, провести политико-организационнные работы и с этими целями назначили Д. Чагдаржава работать в Хубсугуле и Урианхайском краю [8, х. 16]. Монгольская народная кооперация взаимопомощи (МНКВ) с момента ее создания работала по направлениям торговли, обслуживания и производства и, кроме того, предоставляла заем под небольшой процент. Однако появилась потребность создать государственный банк, так как МНКВ предоставлял заемы под небольшие проценты вследствие непрочности ее финансов, люди лезли в кредит, получив кредит у китайских фирм под большой процент, возможность создания государственного бюджета за счет таможни и разных налогов и взиманий уменьшалась. 28 февраля 1922 г. на заседании правительства было решено создать Банк для улучшения кооперации [1, х. 401]. Однако в директиве «Основной экономической политики»[2], выдвинутой правительством в процессе подготовки к реализации этого решения, было определено, что целью нового банка является «выпуск золотых, серебряных и медных монет и банкнотов из государственного фонда, заверяя их всем капиталом государства», и проведение денежных операции, используя национальную валюту, игнорируя зарубежную.

Хотя монгольское правительство хорошо понимало большое значение национального банка в развитии государственной экономики, Монголия не имела капитала для создания банка, осознавала необходимость сотрудничества с другой страной и искала надежного партнера. В это время в 1922 г. первый министр С. Данзан прибыл в Баргу (Хулун-Буир) с официальным визитом и подписал договор, в котором было определено общее направление монголо-баргутских отношений. В первом параграфе этого договора было указано: «следует обмениваться опытом в сфере кооперации и банковского дела, которые помогают в развитии образования и культуры»[3]. Однако создание совместного банка не получилось вследствие политического кризиса в Барге [2, х. 323].

В протоколе заседания Политбюро была упомянута важность немедленного создания Русско-монгольского банка с июля 1923 г. [6, х. 130]. Следовательно, в

---

[1] Нац. центр. архив Монголии. ҮТА.УТОНББТА. Х. 1. Д. 2. ХН. 3. Т. 2.

[2] «Эдийн засгийн үнлсэн бодлого» (1923) нь манай улсын эдийн засгийг бүхэлд нь тодорхойлж байсан чухал хөрөөтэй байсан тул 1940 он хүртэл мөрдөнажилласан юм.

[3] ҮТА.УТОНББТА. Х. 4. Д. 1. ХН. 95. Т. 59.

феврале 1924 г. была организована договоренность с Советским Союзом, обсуждены условия создания банка и 2 июня[1] Монгольский торгово-промышленный банк (МТИБ) был открыт. Восемнадцать из 22 работников данного банка были гражданами Советского Союза. Как показывает документ, первые сотрудники Банка Монголии Д. Цэдэн-Иш и Ш. Бат-Очир были членами генерального комитета банка, Дугар и Юндэн — практикантами и счетоводами. Первым директором генерального комитета банка Монголии был В. И. Комор, главным бухгалтером — Ф. Ф. Трифонов, ревизором — А. С. Таршис, членами генерального комитета — Г. Н. Шур и Б. М. Берлацкий, а также многие другие русские сотрудники разных профессий. Первое отделение банка Монголии было открыто в селе Алтанбулаг на границе Монголии и России, директором был назначен Ф. С. Власов, кассиром — И. В. Маркевич. В течение 8 лет сменилось 5 директоров банка Монголии, а с 1932 г. начиная с С. Довчина директорами работали монголы. Сейчас банком Монголии управляет шестнадцатый директор. В архиве есть сообщение от Талунтиса — консультанта по финансово-экономическим вопросам при правительстве Монголии, в котором упомянуто о первом директоре монгольского банка В. И. Коморе: «Хотя он является членом партии, он слаб в работе, не только не знает банковских дел, но и он вообще необразованный. Он даже не умеет выполнять обязанности политического комиссара при банке». «Исполнительный директор банка Монголии И. Шур не только не знает свою работу, но и презирается публикой» [6, х. 176]. Третьим директором утвердили И. Н. Дейчмана[2]. На основе этих фактов можно сделать вывод, что по политическим причинам кратковременного срока службы русских директоров банка Монголии является политика и недостаток знаний банковского дела в Монголии.

При открытии банк имел следующую структуру:

1. Генеральный комитет банка Монголии (5 человек).
2. Служба секретаря.
3. Бюро финансов и экономики.
4. Центральная бухгалтерия.
5. Отдел денежного оборота.
6. Ревизионная комиссия.
7. Касса.
8. Эмиссионный отдел.
9. Монгольская бухгалтерия.
10. Отдел страхования.
11. Административный отдел.

В 1924 г. Монгольский торгово-промышленный банк открыл свое первое отделение в селе Алтанбулаг (6 августа 1924 г.), в 1925 г. — отделения в Сан бэйсе,

---

[1] «Монголын худалдаа аж үйлдвэрийн банк байгуулагдсан хугацааг 1924 оны 6 сарын 25, 7 дугаар сарын 2 гэх мэт зөрөөтэй зүйлс байдаг. 6 дугаар сарын 24-нд Ардын эрх сонинд зарлал гарсныг тийнхүү андуу ойлгодог бололтой» гэсэн тайбарыг судлаач М. Ринчин өгсөнтэй санал нэг байна.

[2] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 7. Оп. 3. Д. 624. Л. 6.

Заяын шавь, Жаргаланте и Улиастае, а также в монастыре Югзора в хошуне Уйзэна вана[1]. В 1954 г. было открыто уже 22 отделения и 13 касс, в них работали 4 советника из Советского Союза и 414 работников из Монголии.

В 1935 г. Советский Союз свою долю капитала, который стал основой для создания Монгольского торгово-промышленного банка, передал в пользу МНР [9, х. 69].

Целью монгольского торгово-промышленного банка было приведение порядка в денежном обороте страны и выпуск национальной валюты для содействия развитию экономики, торговли, сельского хозяйства и индустрии. Этот банк начал деятельность с июля 1924 г. с капиталом 250 000 рублей и ввел 144 тугриков в денежный оборот 9 декабря 1925 г.

Монгольское правительство приняло закон «О проведении денежной реформы» 22 февраля 1925 г. Главная задача денежной реформы — укрепить национальную валюту и сделать ее основой экономических отношений, так как никакая иностранная валюта не могла обеспечить стабильность в экономике и политике независимости страны. Было установлено, что национальной валютой Монголии является тугрик.

С этого момента китайский янчаан, монгольский бага болзоот, введенный в оборот с мая 1921 г., американские и мексиканские доллары, английские фунты стерлингов, серебряные слитки, российские рубли и золотые монеты «Империал» были вытеснены из рынка, и с 1927 г. весь денежный оборот основывался на тугриках.

Вначале монголы предпочитали чистые серебряные слитки и китайские серебряные янчаны и снисходительно относились к тугрикам как к исписанной бумаге, но потом стали использовать монеты, полтинники и серебряный тугрик, что привело к пониманию того факта, что металлические деньги и банкноты имеют одинаковую ценность. Однако серебряные монеты не вышли из употребления до 1970 г.

Монгольский торгово-промышленный банк предоставлял акции и ценные бумаги для населения. Благодаря предоставлению займа гражданам Монголии денежный капитал банка за период с 1925 по 1927 г. значительно вырос [2, х. 323].

Главной целью банка, который был создан из капиталов Монголии и Советского Союза в равных долях, являлось формирование партнерских отношений между двумя странами. Однако банк не обращал внимания на эту задачу и совершал ошибки, а когда главы государств выражали недовольство, управление банка относилось к этому равнодушно, безразлично. Министр хозяйственных дел А. Амар и глава военного совета Н.Жадамба напоминали о некоторых проблемах в монголо-советском экономическом сотрудничестве при встрече с начальником народного комиссариата иностранных дел Г. В. Чичериным «Настоящей целью монгольского торгово-промышленного банка является, во-первых, содействие развитию монгольской экономики, во-вторых, формирова-

[1] Национальный центральный архив Монголии. YTA. X. 279. Д. 1. XH. 4. T. 86–87.

ние взаимовыгодного экономического сотрудничества между Монголией и Советским Союзом. Однако этот банк прежде всего обращает внимание на предприятия и кооперации, которые относятся к Советскому Союзу, и не обращает внимание на коренной интерес Монголии и экономические отношения двух стран. МТИБ лениво относится к заему для монголов и теряет время. Русские работники в банке, которые составляют большинство в главном комитете, создают такое отношение. В дальнейшем, если нам действительно нужно экономическое развитие двух стран, надо изменить такое положение в банке и работать усердно над нищетой...»[1]. Хотя А. Амар не был согласен с советской стороной с точки зрения национальных интересов, он считал, что главной внешней опорой Монголии являлся Советский Союз. Он проявлял всевозможные усилия, чтобы поднимать общество и экономику для реализации национальной и демократической тенденции внутри Монголии [3, х. 41].

Советский Союз отреагировал на выступление Амара и Жадамбы, повысив число займов монгольским торговцам.

Так как деление чистых доходов совместного торгово-промышленного банка в некотором смысле было убыточно для Монголии, правящие круги Монголии тайно планировали создать свой национальный банк. Однако советская сторона, узнав об этом, позвала в народный комиссариат иностранных дел СССР полномочного представителя Монголии в Москве Буянчулууна: «Вам не следует создавать свой банк. Если создается банк Монголии, то торгово-промышленный банк будет закрыт. Если в нашем совместном банке есть какие нибудь недостатки, то обсудим их и исправим их»[2]. Об этом сообщил властям полномочный представитель Б.Буянчуул телеграммой. Монгольские власти ответили: «Наша страна намеревается создать банк страны, но он будет создаваться позже на основе нашего капитала и условий того времени». Так как вопрос создания банка является нашим «важным внутренним делом», нет надобности нашим двум странам «обсуждать» этот вопрос сообща[3]. Как показывает этот факт, власти Монголии того времени не только хотели создать свой собственный независимый банк, но и сообщили об этом сразу.

Денежный капитал монгольского торгово-промышленного банка было заметно увеличен — в три раза с 1925 по 1928 г. 1 сентября 1928 г. 90% общего займа принадлежало к торговым организациям.

Как показывает таблица, 43,4% займа было предоставлено торгово-промышленным банком, а 9,6% — частным фирмам. Будучи в зависимости от политики Советского Союза, торгово-промышленный банк не предоставлял займы иностранным фирмам и компаниям [2, х. 325]. До 1928 г. в Монголии не было фабрик и заводов. Позже стали предоставлять займы вновь открывающимся предприятиям, в частности новому юфтовому заводу в Алтанбулаге.

1 июня 1928 г. торговые организации имели займ на более чем на 8 миллионов тугриков (табл. 1):

---

[1] Национальный центральный архив Монголии. ҮТА.УТОНББТА. 4-2-131.93.

[2] Там же. ҮТА.УТОНББТА. Ц.7-1-16,101.

[3] Там же.

Таблица 1

№	Торговые организации	Займ (тыс. тугриков)	Процент займа %
1	Монгольская народная кооперация взаимопомощи	38 429 000	43,4
2	Монголо-советский совместный кооператив	3 166 900	35,8
3	Другие организации Советского Союза	991 300	11,2
4	Частные торговцы — граждане Монголии	848 900	9,6
5	В целом	8 850 000	

Так как торгово-промышленный банк не предоставлял займы иностранным фирмам и компаниям, их влияние на экономику Монголии, особенно на внешнюю торговлю, интенсивно уменьшалось. Например, 86,3% экспорта в 1923–1924 гг. принадлежало торговцам из Китая и других капиталистических стран, а их доля уменьшилась до 14,5% с 1928 по 1929 г., доля Советского Союза составляла 13,7% в 1923–1924 гг., она увеличилась до 85,5% в 1928–1929 гг., в импорте его доля увеличилась с 13,5 до 48,0% [5, с. 145].

Приведение порядка в деятельности МТИБ, стабилизация национальной валюты, увеличение торговых оборотов кооператива и монголо-советской совместной торговли интенсивно уменьшали влияние торговцев из Китая и других капиталистических стран. Однако потребность в китайском чае, табаке и шелке не уменьшалась, а цены на них увеличивались. Несмотря на это, специалисты Советского Союза придавали большое значение вытеснению китайских торговцев и торговцев капиталистических стран из Монголии.

Деятельность Торгово-промышленного банка сохранялась до конца 1929 г. Банк стал предоставлять займы без определенного назначения и залога на собственность колхозам и коммунам, и в результате их количество заметно увеличилось с 1930 по 1933 г.: на торговлю — в 5,08 раза, на пенсии — в 17,2 раза, для сельского хозяйства — в 183,4.

Хотя займы для сельского хозяйства в целом увеличились в 183,4 раза, количество займов для частных хозяйств было мизерным. С 1929 по 1931 г. остаток займа частным предпринимателям и торговцам уменьшился с 143,0 тысяч тугриков до 12,0 тысяч тугриков как результат политики левых оппортунистов, оказывающих давление на сектор частных собственников и поддерживающих государственный сектор и кооперативы для интенсификации перехода на коммунистический этап. Однако займ, данный аратам, играл важную роль в развитии земледелия. Им оказали помощь еще и в виде современных сельскохозяйственных машин, техники и зерна. Этот займ реально увеличил производительность труда в земледелии [7, х. 95].

В постановлении специального 17-го малого хурала МНР, в котором было принято решение исправить ошибочную политику левых оппортунистов, четко было указано о предоставлении заема. В постановлении было подчеркнуто: «Банку нужно обращать особое внимание на предоставление займа не только

государственным предприятиям и кооперативам, но и частным торговцам и хозяйственникам, не игнорируя их»[1].

По этому решению торгово-индустральный банк разработал серьезную политику по улучшению его деятельности. Например, с июля 1932 г. были определены условия оплаты долга, назначения займа и залога. Также Совет министров дал задание обновлять займы, утвердив постановление 24 марта 1933 г. Следовательно, торгово-промышленный банк сумел не повторить прежних ошибок, урегулировав денежный оборот, изменяя и обновляя формы займов. Кроме того, для увеличения бюджетных доходов обложили акцизами и увеличили цены на импортные товары. В результате всех этих мер количество денег в обороте уменьшилось на 5 миллионов тугриков к началу 1933 г.

Расчеты были приведены в порядок, и с 1933 г. бюджетные и внебюджетные предприятия стали вести ежегодные отчеты. К 1 января 1934 г. количество выданных займов увеличился в 23,6 раза по сравнению с 1923 г. и составил 283,1 тугрика.

Государство предоставляло займы бедным хозяйственникам, колхозам и коммунам, оставляя лимит для частных собственников. Торгово-промышленный банк стал играть главную роль в развитии экономики, культуры, науки и других отраслей [2, х. 327]. Кроме того, развитие сельского хозяйства и увеличение численности скота были актуальными даже во время Второй мировой войны. По некоторым данным, подарки монгольского народа для Красной армии составили 53,5 миллиона тугриков, в целом банком был предоставлен займ более чем на 80 миллионов тугриков [10, х.37].

Заключение

Так как Монгольский торгово-промышленный банк уже выполнил свою роль ***в создании и формировании*** национальной денежной системы с 1924 по 1954 г., на основе взаимного согласия правительств МНР и СССР с 12 апреля 1954 г. акции совместного банка перешли на сторону Монголии, и в результате в собственности МНР появился Монголбанк.

Так как Торгово-промышленный банк основывался на акционерной собственности Монголии и Советского Союза в течение 30 лет, он имел некоторые разногласия в начале, которые были сглажены по инициативе А. Амара и других, а информации о каких-либо других разногласиях нет. Нужно отметить важную роль нашего северного соседа в появлении национального банка Монголии.

Банковские специалисты из Советского Союза учили созданию отчетов и балансов и у них ежедневно практиковались для подготовки национальных профессиональных кадров. Торгово-промышленный банк сделал многое для обеспечения экономической независимости и формирования национальной денежной системы Монголии.

Литература

1. Амарсанаа Ж., Баярсайхан Б., Монголын хууль тогтоомжийн түүхэн эмхтгэл Хоёрдугаар боть 1911–1926, V сар. Улаанбаатар, 2010. Х. 115–123.

[1] БНМАУ-ын 1932. х. 55–56.

2. Батсайхан О., Лонжид З болон бусад. Монголын түүх 1911–2017. Улаанбаатар, 2018. Х. 322–327.
3. Болдбаатар Ж., Амар Сайд. Улаанбаатар, 2016. 317 х.
4. Болдбаатар Ч., Түмэн-Өлзий Д., Цэнддоо. Монголын эдийн засгийн түүхийн алманах. Улаанбаатар, 2014. 301 х.
5. Златкин И. Я. Очерки новой и новейщей историй Монголии. М., 1957. 300 х.
6. Өлзийбаатар Д., Козлов В. П. Болон бусад. Монголын тухай БХК(Б)Н-ын баримт бичигт. (1920-1932). Улаанбаатар, 2002. 180 х.
7. Пунсалдулам Б. Монголын газар тариалангийн түүх. Улаанбаатар, 2017. 120 х.
8. Ринчин М. Монгол улсын санхүүгийн албаны түүх. Улаанбаатар, 1996. 90 х.
9. Сүхээ М. Үндэсний банкны түүхэн хөгжил 1924–1991. Улаанбаатар, 2014. 101 х.
10. Эрдэнэбат Да. Монгол улсын эдийн засаг дэлхийн хоёрдугаар дайны үед. Улаанбаатар, 2018. 115 х.
11. Энххуяг, Бархас Ч., Янсанжав Г., Монгол улсад банк үүсч, хөгжсөн нь. Улаанбаатар, 2004. 137 х.